Убийство двух и более лиц: что имел в виду Верховный Суд?

Аннотация. *Статья посвящена проблеме избыточной квалификации по совокупности преступлений множественного убийства. Автор показывает эволюцию признака «убийство двух и более лиц», проводит его соотношение со смежными отягчающими уголовную ответственность обстоятельствами, исследует спорные вопросы уголовно-правовой оценки покушения на убийство и убийства при отягчающих обстоятельствах как самостоятельных деяний.*

В заключение предлагается новая редакция положений Пленума Верховного Суда РФ относительно убийства двух и более лиц как оконченного преступления.

Ключевые слова: *убийство, квалификация преступлений, покушение на преступление, совокупность преступлений, направленность умысла.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.089-095

Ирина Александровна ЮРЧЕНКО,
доцент кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
iajurchenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

IRINA A. YURCHENKO,
Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor
iajurchenko@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Murder of Two or More Persons: what did the Supreme Court Mean?

Abstract. *The article is devoted to the problem of excessive qualification for multiple homicide crimes. The author shows the evolution of the attribute "murder of two or more persons", carries out its correlation with related circumstances aggravating criminal liability, explores controversial issues of criminal legal assessment of attempted murder and murder under aggravating circumstances as independent acts.*

In conclusion, a new version of the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the murder of two or more persons as a completed crime is proposed.

Keywords: *murder, qualification of crimes, attempted crime, the totality of crimes, the direction of intent.*

© И. А. Юрченко, 2022

На сегодняшний день в судебной практике сложилась противоречивая позиция относительно уголовно-правовой оценки убийства двух и более лиц, если оно не было доведено до конца. После реформирования в 2003 г.[1] института множественности преступлений и исключения из уголовного закона такой ее формы, как неоднократность, наблюдается тенденция избыточной квалификации оконченного убийства двух человек, когда виновный имел намерение лишить жизни и других лиц, однако ему это не удалось по причинам, от него не зависящим.

В данном случае судьи руководствуются положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ, который предписывает убийство одного человека и покушение на убийство другого квалифицировать по совокупности преступлений[2]. Рекомендации Верховного Суда РФ обусловлены в большей степени существующими требованиями назначения наказания за неоконченное преступление, ограничивающими судейское усмотрение, чем принципом точной квалификации преступлений.

По другим категориям дел при похожих обстоятельствах используется фикция, в соответствии с которой менее тяжкое оконченное преступление квалифицируется в зависимости от направленности умысла как покушение на более тяжкое общественно опасное деяние, которое хотело совершить виновное лицо, без вменения ему фактически содеянного посягательства.

Например, как покушение на кражу с причинением значительного ущерба гражданину следует квалифицировать действия лица, в результате которых указанный ущерб не наступил по обстоятельствам, не зависящим от виновного, при условии, что его умысел был направлен на кражу имущества именно в таком размере[3]. В соответствии с ч. 3 ст. 66 Уголовного кодекса РФ[4] максимально возможное наказание в таком случае составит три года и девять месяцев лишения свободы, тогда как за простую кражу предусмотрено наказание в виде двух лет лишения свободы. При этом суд сможет учесть при назначении наказания совершение лицом оконченного менее тяжкого преступления и направленность его умысла на причинение более значимого общественно опасного последствия.

Но указанное правило невозможно применить к ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 66 УК РФ максимальный срок лишения свободы за оконченное убийство без квалифицирующих признаков и покушение на убийство при их наличии одинаков и соответствует пятнадцати годам, что не дает

---

1 Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (в ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». П. 24 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

суду возможности в последнем случае индивидуализировать наказание субъекту преступления. Именно поэтому Верховный Суд РФ, отметив, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может быть расценено как оконченное убийство двух лиц, тем не менее предлагает квалифицировать содеянное как покушение на убийство двух и более лиц в совокупности с оконченным убийством по ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 речь должна идти о ситуациях, когда виновный посягает либо только на двух человек, либо на большее количество лиц, но при этом смерть была причинена исключительно одному из потерпевших, а в отношении остальных такое последствие не наступило по независящим от виновного обстоятельствам.

Например, Бийский городской суд Алтайского края признал Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Во время употребления алкогольной продукции в квартире Б. между ним и тремя его знакомыми К., С., Е. возникла словесная ссора из-за того, что они попросили у Б. деньги на такси и получили отказ. В ходе конфликта Б. нанес удар ножом в грудь К., отчего тот скончался на месте происшествия. Держа нож в руке, Б. направился в сторону С., который пытался воспрепятствовать его действиям, перевернув на Б. стол. Однако Б. удалось нанести ему один удар ножом в грудь, в связи с чем С. упал на пол без сознания. Продолжая посягательство, Б. пошел с ножом в сторону Е., который стал отталкивать Б. от себя стулом, но последний смог нанести потерпевшему один удар ножом в грудную клетку. Суд пришел к выводу, что Б. имел намерение совершить убийство трех лиц, но не смог его реализовать в отношении С. и Е. ввиду своевременно оказанной им медицинской помощи. Об умысле на убийство свидетельствуют также применение колюще-режущего предмета и нанесение ударов К., С. и Е. в левую область грудной клетки, где находятся жизненно-важные органы человека[5].

Приведенный пример квалификации неоконченного убийства двух и более лиц является типичным. Однако суды используют данную формулу в отношении всех множественных убийств независимо от количества погибших. Так, действия Х.получили правовую оценку по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По мнению следствия, обвиняемый совершил покушение на убийство четырех лиц, двоих из которых он лишил жизни при следующих обстоятельствах. Поздно вечером Х. пришел в магазин, возле которого стояла группа незнакомых ему мужчин, включая А. и Б., находившихся в состоянии опьянения. Х. попросил у А. сигарету, но получил отказ в оскорбительной форме. Через некоторое время Х. вернулся с горлышком от разбитой им бутылки и стал угрожать расправой Б., который в ответ нанес Х. удар рукой. Х. вернулся к себе домой, взял нож и направился на детскую площадку рядом с магазином. По дороге он проткнул ножом колеса и разбил зеркала автомобиля, принадлежащего М. В то время, когда Х. был на детской площадке, к нему подошли Б. и А. и стали его избивать. При этом присутствовала Г.

[5] Приговор № 1-54/2020 1-969/2019 от 21.02.2020 по делу № 1-54/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

Далее к Б., А. и Г. подошел М., которому Б. и А. сообщили, что его автомобиль повредил Х. Избиение Х. продолжилось. Тогда Х. достал нож и поочередно нанес им удары Б., А. и Г. В результате А. скончался на месте происшествия, смерть Г. наступила через два часа в городской больнице. Б. и М. удалось убежать от Х. Вооруженный ножом Х. зашел в помещение магазина. Увидев это, М. и свидетель Л., взяв деревянный брусок, вошли в магазин. Л. ударил Х. бруском один раз по левому плечу и два раза по голове. В свою очередь, Х. ударил ножом Л. в левое плечо и поясницу.

Суд посчитал Х. виновным в покушении на убийство четырех лиц и убийстве двух лиц, но исключил квалифицирующий признак, связанный с выполнением потерпевшим общественного долга, указав, что М. и Л. имели намерение обезоружить Х., но при этом никаких требований они ему не высказывали, а Л. нанес подсудимому удары по плечу и голове, что воспринималось последним как продолжение конфликта, возникшего на улице. Х. не осознавал, что М. и Л. выполняли общественный долг по пресечению преступления[6].

В изложенном деле квалификация по совокупности действий Х. могла бы быть объяснена тем, что оконченное убийство двух лиц (А. и Г.) и покушение на убийство Л. были совершены с несовпадающими мотивами и целями. Квалифицируя деяние Х. в отношении Б. и Л. по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следствие исходило из положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 о том, что если имеются другие признаки, содержащиеся в ч. 2 ст. 105 УК РФ, то они также вменяются лицу.

Вместе с тем представляется, что в анализируемом примере суду нужно было исключить из обвинения указание на ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как Х. совершил оконченное убийство двух лиц в ходе возникшего конфликта, которое должно подлежать квалификации только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Покушение Х. на жизнь двух других лиц необходимо учитывать при назначении наказания. Руководствуясь санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд с учетом количества жертв преступления имеет возможность назначить самое строгое на сегодняшний день наказание — пожизненное лишение свободы.

В этом смысле посягательство на жизнь других лиц, в отношении которых последствие в виде смерти не наступило по обстоятельствам, не зависящим от виновного, требуется учитывать при определении субъекту преступления меры наказания, но оно не должно влиять на квалификацию преступления.

Так, спорным представляется приговор, вынесенный в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «е», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. За убийство двух женщин, одну из которых, являвшуюся его сожительницей, Б. лишил жизни из ревности, а ее подругу — с целью это скрыть, суд приговорил его к пожизненному лишению свободы. В рассматриваемом деле свидетелями убийства матери и ее подруги стали двое детей потерпевшей, которых Б. попытался лишить жизни. Несовершеннолетнему подростку Б. нанес удар ножом в шею, но потерпевшему удалось скрыться от него. Желая скрыть убийство матери и ее подруги, Б. поджег

[6] Приговор № 2-17/2019 2-4/2020 от 17.07.2020 по делу № 2-17/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

детскую кроватку, в которой находился малолетний сын его сожительницы. Ребенок был спасен соседями. За покушение на убийство двух лиц, включая малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление, Б. осужден к четырнадцати с половиной годам лишения свободы, за уничтожение чужого имущества путем поджога — к четырем с половиной годам лишения свободы. Окончательное наказание определено в виде пожизненного лишения свободы[7].

Очевидно, что для того, чтобы назначить этот вид наказания, не требовалось дополнительно квалифицировать содеянное виновным в качестве покушения на убийство детей. Достаточно было указать на имеющиеся дополнительные отягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Анализ судебной практики выявляет основные факторы избыточной квалификации оконченного убийства двух лиц по совокупности с неоконченным преступлением:

— совершение убийства нескольких лиц в разное время, хотя с одной и той же целью и (или) мотивом (действия участника устойчивой вооруженной группы лиц, совершившего ряд убийств и покушений на убийство для укрепления авторитета и влияния банды, а также передела сфер влияния над незаконным контролем за коммерческой деятельностью на территории рынка ООО «Х», квалифицированы по ч. 2 ст. 209, п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 , п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ[8]);
— совершение убийства нескольких лиц одновременно с одинаковыми мотивами и (или) целями, если при этом наступает смерть минимум двух потерпевших (по п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ было осуждено лицо, которое в течение одного часа на почве устойчивых личных неприязненных отношений осуществило посягательство на жизнь пяти сослуживцев, одному из которых удалось выжить[9]);
— совершение убийства нескольких лиц с разрывом во времени и с неодинаковыми целями и (или) мотивами (по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ было осуждено лицо, которое в течение дня на почве личных неприязненных отношений, возникших в связи со спором о разделе совместно нажитого имущества, умышленно лишило жизни двух родственников, уничтожило путем поджога спорное имущество, а также предприняло попытку лишить жизни общеопасным способом старшего судебного пристава в связи с осуществлением им служебной деятельности).
— наличие других объективных квалифицирующих признаков при совершении убийства двух и более лиц (по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждено лицо, которое на почве ревности с целью убийства

[7] Приговор № 2-13/2020 2-33/2019 от 17.01.2020 по делу № 2-13/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

[8] Приговор № 2-75/2019 от 26.09.2019 по делу № 2-75/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

[9] Приговор № 1-35/2018 2-35/2018 от 09.10.2018 по делу № 1-35/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

осуществило поджог дома, ошибочно полагая, что в нем находится потерпевшая, в результате чего погибло двое жильцов дома[10]).

— сопряженность убийства двух и более лиц с другими преступлениями, совершенными в разное время (лицо было осуждено за совершение с разрывом во времени двух покушений на убийство в процессе разбойных нападений по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ[11]).

Совершенно очевидно, что, если в результате умышленных действий виновного наступает смерть минимум двух лиц, т.е. совершается оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушения на убийство двух и более лиц является чрезмерной. Нельзя в этом случае исходить из возможности усиления наказания в виде лишения свободы при его назначении по совокупности преступлений. В противном случае получается, что при оконченном убийстве трех и более лиц потенциальный срок лишения свободы будет составлять двадцать лет, а при оконченном убийстве двух лиц и наличии еще одного пострадавшего, оставшегося в живых, наказание в виде лишения свободы может быть назначено сроком до двадцати пяти лет.

Во многом анализируемая избыточная квалификация умышленного лишения жизни двух и более лиц обусловлена историческими причинами. В период действия советского уголовного законодательства множественное убийство традиционно влекло более строгую ответственность в рамках квалифицированного состава преступления. В то же время содержание такого признака в конкретных кодифицированных правовых актах излагалось различным образом. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в п. «б» ст. 142 устанавливал увеличенный минимальный срок лишения свободы для лица, уже отбывшего наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение[12]. В пункте «б» ст. 136 Уголовного кодекса 1926 г. предусматривался повышенный порог максимального наказания за умышленное убийство, совершенное субъектом, который ранее привлекался к ответственности за умышленное убийство или телесное повреждение и отбыл назначенную ему судом меру социальной защиты[13].

Другими словами, роль отягчающего обстоятельства убийства выполняла особая социальная опасность ранее судимого лица, которое прежде совершало подобное деяние или не менее тяжкое преступление против здоровья человека. Согласно п. «з», «и», «л» ст. 102 УК РСФСР 1960 г.[14], применявшейся более 30 лет, суровые меры наказания грозили лицу, умышленно лишившему жизни двух и более лиц или ранее совершившему умышленное убийство(за исключением

---

[10] Приговор № 2-35/2018 от 03.12.2018 по делу № 2-35/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru.

[11] Приговор № 1-212/2018 от 28.11.2018 по делу № 1-212/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 11.11.2022).

[12] Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757375.

[13] Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // URL: https://docs.cntd.ru/document/901757375.

[14] Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // URL: https://docs.cntd.ru/document/9037819.

убийства в состоянии сильного душевного волнения и при превышении пределов необходимой обороны), а также особо опасному рецидивисту.

Таким образом, начиная с Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие с 01.01.1961, и до 08.12.2003, законодателем осуществлялась дифференциация таких квалифицирующих признаков, как «убийство двух и более лиц», «убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство», «убийство, совершенное особо опасным рецидивистом» и «убийство, совершенное неоднократно», что потребовало от правоприменителя проводить четкое разграничение между указанными разновидностями множественного убийства.

Особую роль в интерпретации вышеуказанных признаков сыграли пленумы Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ. Различия между подобными отягчающими обстоятельствами убийства были связаны, как правило, с моментом совершения преступления, характером умысла виновного, наличием у него судимости или статуса особо опасного рецидивиста. В течение длительного времени высшие судебные органы обращали внимание на то, что убийство двух или более лиц характеризуется единством преступного намерения виновного и, как правило, совершается одновременно[15].

Исключение из действующего уголовного законодательства неоднократности преступлений привело к тому, что сейчас убийство двух и более лиц толкуется Верховным Судом РФ более широко и частично включает в себя случаи умышленного лишения жизни, которые ранее квалифицировались по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Теперь не имеет значения, совершены ли действия по умышленному лишению жизни двух и более потерпевших одновременно или в разное время, с единым или вновь возникшим умыслом. Однако в практике судов сохраняется правило о самостоятельной квалификации покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах и оконченного убийства при отягчающих обстоятельствах, сформулированное в 1992 г. Верховным Судом РФ применительно к п. «и» ст. 102 УК РСФСР 1960 г.

На основе вышеизложенного представляется необходимым дополнить п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999№ 1 абзацем третьим следующего содержания: «Умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на лишение жизни двух и более потерпевших, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, образуют оконченное убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если в результате содеянного наступила смерть минимум двух человек. В этом случае дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется. При наличии к тому оснований такие действия (бездействие) виновного также квалифицируются и по другим пунктам части 2 данной статьи».

---

[15] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве». П. 12 ; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4 (в ред. от 22.09.1989) «О судебной практике по делам об умышленных убийствах». П. 12 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах». П. 11 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (первая редакция). П. 5 // СПС «КонсультантПлюс».